

Витамина Мятная

Ловцы мертвецов

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М99

Мятная В.

М99 Ловцы мертвецов / Витamina Мятная. – М.: Литнет, 2026. – 332 с.

ISBN 978-5-521-93128-6

Я слышащая – охотница за привидениями, но попала в ловушку холодного и безразличного ловца, купившего меня и мою свободу. Я принадлежу ему. Он безжалостен, жесток и холоден, как айсберг или призрак. Теперь я обречена быть его помощницей в борьбе с возвратившимися с того света. Я могла бы возненавидеть своего тюремщика и уничтожить, так же, как я поступала с мертвецами, если бы только каждый раз, как я оказывалась с ним в одной комнате, мое сердце не замирало от восторга. Это самый поразительный и восхитительный мужчина, которого я встречала за всю мою жизнь. Жаль, что для него я всего лишь уличная беспризорница.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93128-6

© Литнет, 2026
© Мятная В., 2026

МАНИФЕСТАЦИЯ ПЕРВАЯ: ГОВОРЯЩАЯ С МЕРТВЫМИ

До пожара все было иначе, я была счастлива и любима, теперь мои родные мертвы, а призраки бродят среди живых. Они действительно восстали и вернулись в наш мир, в одночасье сделав смерть ближе, а жизнь в сто крат опаснее.

Перелезть через стену монастыря кармелиток, приютившегося на окраине Лондона, было легче легкого, особенно когда монахини давным-давно храпели. За год я облазила все окрестности, но моя жизнь все равно проходила убийственно однообразно и уныло, полная лишений и унижений, пока я не завела друзей.

Сегодня ночью я и пара уличных мальчишек-приятелей решили посетить старую заброшенную церковь. На троих у нас одна призрачная ловушка и крохотное зеркальце с трещинкой, но ртутной амальгамой, моя драгоценность.

План был такой: поймать парочку слабеньких призраков и выручить за них несколько центов, а потом полакомиться грошовыми пирожками из серой муки, может быть, даже с фаршем из кошатины. Я и не догадывалась, что сама попаду в ловушку, в плен к холоднокровному чудовищу.

Мы одаренные. Чувствительные люди. Видящие и слышащие. Подобные мне могут находить призраков и обезвреживать их. Большинство не видят восставших, но ощущают, и гости с той стороны для живых смертельно опасны. Мертвые завидуют нашему теплу и жизни, тянутся к нам в надежде согреться.

Мои друзья, близнецы Дерк и Дарг, такие же одаренные, как и я, первые, будто крысы, нырнули в старую разрушенную церковь. В них сказывалась уличная закалка беспризорников. Мало что могло их напугать, они были наглы, чумазы и отчаянны. Ежедневное

сражение за жизнь закалило и сплотило их. Оглядевшись, я нырнула следом, монастырь закаляет не хуже улиц.

Здесь явно присутствовали призраки. Еще ничего не видя и не слыша, я ощущала их как холодящее кожу дуновение, хотя в самой церкви было жарко и душно.

Кто-то зажег по углам факелы с марганцем. Они шипели, плевались лиловыми искрами и чадили, но полумрак не рассеивали. Подобными вспышками отгоняли призраков. Свет, который дает сжигаемая химия, близок к дневному и нарушает структуру возвращенцев, жаль только – убить не в состоянии, что мертво умереть не может. Но яркий свет вспышек на некоторое время отпугивал призраков восвояси.

Мы думали, что церковь давно заброшена, но видимо того, кто лежал в центре, решили отпеть именно в этом божьем доме. И причиной, вероятно, было возвращение хозяина тела.

Переглянувшись с близнецами, мы разбрелись по помещению в поисках потустороннего.

Именно от алтаря в центре нестерпимо фонило холодом, я ощущала это всей поверхностью кожи, потому туда и направилась.

В гробу на возвышении лежал покойник. Солнце мертвых серебрило его худое лицо. Красоте жмурика могла бы позавидовать любая девица. Тонкое бледное лицо в обрамлении иссиня-черных кудрей. Только вот глаза нельзя рассмотреть из-за монет, лежащих на них. Дань паромщику, который с недавнего времени повадился переправлять мертвецов в наш мир совершенно без какой-либо платы.

Породистый нос мертвеца торчал в потолок, и по всему виду можно было сразу сказать: усопший не из простых смертных.

– Важный жмурик, – осмотрев шелковый прикид мертвеца, заключил Дерк и с презрением сплюнул через щель в зубах.

– Что ж, может, заплатят на пару центов больше, если его свечок окажется дорогой вещью, – предположила я, оттянув в сторону

уголок глаза, осматриваясь при помощи особого зрения. Явлений пока не наблюдалось, только слабое свечение вокруг усопшего.

– Лишь бы не сам трупяшник, – буркнул Дарг, вытирая нос рукавом. – Важные родичи не разрешат забрать останки.

– Выкрадем? – предположил Дерк. Монета упала с глаза мертвеца, будто его веки задергались в припадке. Мы насторожились, но это был единственный звук в абсолютной тишине. Ни призрачного свечения, ни фантома. Мы не услышали даже глухих постукиваний или потустороннего шепота, первых слабых признаков явления с той стороны, казалось, здесь нет ничего и никого. Возможно, монета случайно соскочила?

Над лежащим вился зеленоватый потусторонний дымок, обозначая возможное присутствие пришельца с того света. Значит, и светоч был где-то там.

Светочем называли либо место явления, либо вещь с привязкой к призраку, талисман, путеводную вещичку, открывающую дорогу мертвецам в этот мир. Нечто, что было дорого покойнику при жизни и что приводило мертвецов в наш мир. Если ликвидировать источник призрака, он переставал беспокоить живых.

У меня был уникальный дар. По словам близнецов, ни у кого такого не встречалось, среди тех охотников за привидениями, кого беспризорники знали. А знали они многих.

Я могла слышать призраков и разговаривать с ними, они понимали меня и отвечали, по крайней мере, в те разы, когда не собирались отобрать мою жизнь. Сейчас я пыталась проделать тот же фокус.

Осторожно присев возле гроба и собравшись с духом, я начала:

– Милый призрак, скажи, что тебя тревожит?

Призрак не желал отвечать и не выходил из покойного тела. Не прожигал меня потусторонними лучами, не замораживал дыханием, не пугал манифестацией. В общем, ни появляться, ни болтать ему не хотелось. Хотя обычно призраки не затыкались, могли часами от заката до рассвета бубнить, рыдать, завывать и без устали стучать

вещами, пока солнце живых не заставляло вернуться в свой мир. Ни звука, ни шелеста, ни луча света из иного мира, только вторая монета на лице покойника как-то истерично задрезжалась.

Я приняла это за добрый знак.

Близнецы встали на страже поодаль, готовые в любую минуту броситься на помощь.

– У тебя остались незаконченные дела в этом мире? Ты явился завершить их?

Призрак стоически молчал, только губы покойника сжались в узкую черточку.

Я помялась и продолжила:

– Возможно, тебя кто-то обидел при жизни и ты жаждешь мести? – Обычно мне удавалось заболтать призрака и посулить ему исполнение его последнего желания.

Я единственная из всех знала, чего хотят гости с той стороны и зачем они пришли в наш мир. Зачастую это была месть или неоконченные дела, хотя встречались и более сложные желания.

Но никто так и не мог рассказать, почему восставали мертвые. Не все умершие становились призраками. Некоторые так и оставались в загробном мире. Эти не были нашими клиентами.

Обычно мы заманивали мертвецов обещаниями мести и помощи, а потом один из близнецов бросал ему под ноги ловушку. Да, не очень честно, но это не хуже, чем подкрасться, схватить и выпить всю жизнь из живого. То, чем обычно занимались призраки.

Меня насторожили трепещущие ноздри покойника. Возможно, дух умершего пытается выбраться через них? Я поднесла к ноздрям ртутное зеркальце. Это был защитный амулет от призрачного захвата. Мертвецы были очень коварны в достижении своих целей и в своем желании отобрать жизнь. Они умели завораживать. Ртутная поверхность что-то делала с их взглядом, начиная засасывать в себя гостя с той стороны.

На стекле образовалось туманное пятно. Я нетерпеливо потеряла драгоценность о себя и вновь поднесла зеркальце с трещинкой к лицу покойника, надеясь вытянуть из него призрака и поболтать.

Зеленый призрачный свет возле лица покойника исчез вовсе, манифестация закончилась. Это было обескураживающе неправильно, обычно гости так скромно и застенчиво себя не вели.

– Призрак, ответь, что тебя беспокоит? – жалко, осознавая свое полное фиаско, в последний раз попыталась я.

– Меня удручает наглость некоторых оборванок, потревоживших мой сон! – взревел вскочивший в гробу покойник. Я и близнецы заорали в три глотки. Гулкие своды церкви подхватили звуки и тысячекратно усилили их, оглушив. Тени, шуршащие по углам, встрепенулись и слились со стенами. Ушло ощущение любого присутствия потустороннего, теперь это была просто пустая церковь, зато с живым мертвецом, торчащим из гроба. Мертвец почувствовал то же самое, что и я, призрачными сущностями в помещении и не пахло.

– ...доставучая оборванка с вопросами, спугнувшая призрака, за которым я охочусь! – Восставший мертвец ожил, ловко перескочив бортик погребального ящика, и метнулся ко мне. Хищный, стремительный. В ужасе я шарахнулась прочь.

Дерк ринулся наперерез и вскинул руку, нечто, сверкая, понеслось к мертвецу. Серебряные зубчатые тиски призрачной ловушки хищно чавкнули, проглатывая начищенный до блеска носок туфли. Острые шипы ловушки впились в камень пола, приковылая ожившего.

Ринувшийся было мертвец упал, вытянулся во весь немаленький рост, длинная рука в перчатке ловко сгребла в кулак ткань.

Дарг, достав что-то из кармана, с сожалением бросил это под нос восставшему. Оживший мертвец зашипел, как змея, серебряная капсула предупредила покойника.

Яркая вспышка сверкнула между нами, ослепляя держащего меня, превращая помещение церкви в негатив.

С воплем ужаса я дернулась. Послышался треск.

— Мерзавка! — Мои подштанники с дырой и заплаткой остались в кулаке не мертвеца, а вполне себе живого и активного конкурента, такого же ловца призраков, как и мы. Я же, сверкнув голым задом, проявила чудеса ловкости, вырвалась из хватки живчика и дала деру. Силы мне придавал замогильный ужас. Никогда не боялась призраков и их прикосновений, а живых тем более, но этот восставший из ада сумел меня напугать. Одно радовало: штанишки были чистые, свежевystиранные, мне удалось украсть у кармелиток кусок мыла и тайком выстирать казенное, с метками нижнее исподнее, выдаваемое в приюте. Если бы белье было не чистое, я умерла бы со стыда и сама превратилась в призрака! Еще я планировала свистнуть иголку с нитками и избавиться от холодившей тылы дыры, но, видно, этому не суждено было сбыться.

Жалко разбитого зеркала и потерянной ловушки. Про нижнее белье я умолчу. Кто ж знал, что Дарг припас одну вспышку и ему пришлось пожертвовать ею для моего спасения? Теперь мы были совершенно беззащитны перед призраками!

Мы рвали когти из церкви так, словно за нами неслась стая привидений. Конкурент, которому мы перешли дорогу, бежал следом без ботинка. На повороте нам стало ясно: от столь длинного преследователя не оторваться. Мы уже задыхались.

Рев и свист пара заставили встрепенуться. Резко открылось второе дыхание. Мы почувствовали шанс на спасение и прибавили скорость, так будто в нас вселился сам дьявол.

Вскоре мы поравнялись с бронированным паровозом, вывернувшим из-за угла. Он легко нас обогнал, но мы и не собирались бегать наперегонки с паровой машиной, нас интересовал последний вагон.

Ловкие, как крысы, близнецы запрыгнули первыми и протянули мне руки. Я благодарно вцепилась в друзей, меня подтянули и поставили на подножку ночного экспресса.

Некоторое время страшный незнакомец бежал за поездом так, что мы уверовали: он вполне может его догнать. От этой настойчивости у нас волосы зашевелились на затылке. Пока с облегчением мы не услышали другой стук колес и поняли: первые вагоны въехали на мост.

Паровой экспресс мчался вперед, а я, держась за поручни, с ужасом смотрела на удаляющегося в дали и дыму незнакомца, державшего в руках мое жалкое бельишко.

Глаза ожившего мертвеца яростью светились в темноте, словно у призрака.

МАНИФЕСТАЦИЯ ВТОРАЯ: ПОХИТИТЕЛЬ МОЕЙ СВОБОДЫ

– Джорджианна Мур Паркер! Джо-о-о Му-у-ур! Пар-КЕ-Е-ЕР! – раздался вопль с улицы, и я поняла, что дела мои плохи. Монашки узнали о каких-то проделках или ночных похождениях. Я не могла понять только: как? Потому что еще до утренней молитвы я дрожала под тоненьким одеялком в своей постели.

Как заключенный на казнь, я поплелась на звуки голосов, гадая, как именно меня накажут монашки. Они очень часто говорили о всепрощении, но никогда сами не прощали.

Я уже подходила к двери, когда льющийся из проема свет загорюдила чья-то темная фигура. По вытянутой, а не шарообразной форме я поняла: это не монашка.

К моему ужасу, знакомый, высокий и худой, как паук-сенокосец, лорд в наглухо застегнутом похоронном сюртуке появился на пороге. Я превратилась в ледяной столб под взглядом горящих синих глаз.

– Мой лорд, вы уверены, что вам так уж необходим этот дьявол в юбке с лицом ангела? – Сбоку от недавнего знакомца возникла тараторящая монашка. – Она не поддается ни воспитанию, ни уговорам. С ней совершенно невозможно сладить! Дрессировка тоже пасует! Даром что дочь лендлорда. Мы не смогли обтесать ее как полагается, и теперь «это» представляет печальное зрелище. – Монашка указала на меня, как на какую-нибудь бездушную вещь, не стоящую внимания такого важного гостя. – Вы можете выбрать любую другую в нашем монастыре, среди наших воспитанниц есть более достойные медиумы, провидицы, шептуньи, зрячие. Великолепно воспитанные, они составят вам достойную компанию и не опозорят на людях! Я не могу ручаться за этого чертен-